

Сто лянов серебра, вы что, шутите?!

Пудра «Цвет персика», которая прежде вызывала у Чжоу Цзюнь лишь неприязнь, мгновенно засияла в её глазах золотым блеском.

С молниеносной скоростью Чжоу Цзюнь спрятала пудру во внутренний карман.

Мастерица визажа была поражена её быстротой:

— Разве тебе не нравилась эта пудра?

Чжоу Цзюнь ответила:

— Кто сказал, что не нравится? Мне она очень нравится.

Настолько, что готова была упасть на колени и назвать её отцом.

Нанеся макияж и переодевшись, Чжоу Цзюнь была приведена к художнику.

Рядом с художником находился тот самый красивый молодой человек, который ранее распоряжался слугами, переносившими ящики.

Молодой человек обсуждал с художником детали портрета, но, увидев Чжоу Цзюнь, сразу же тепло поприветствовал её:

— Госпожа Чжоу, вы хотите сначала нарисовать портрет или дать интервью?

Чжоу Цзюнь ответила:

— Мне всё равно, пусть всё будет по вашему усмотрению.

Молодой человек улыбнулся:

— Я всего лишь помощник главного редактора, не стоит так церемониться. Зовите меня просто А-Юань.

Чжоу Цзюнь кивнула:

— Тогда зовите меня просто Чжоу Цзюнь.

Художник ещё не был готов, ему нужно было подумать над цветовой гаммой и композицией. А-Юань, посоветовавшись с ним, решил сначала взять у Чжоу Цзюнь интервью.

Для интервью нужна была тихая обстановка, но двор был тесным и неудобным, не подходящим для этого.

А-Юань спросил у Чжоу Цзюнь, есть ли поблизости чайная.

Поняв его намерения, Чжоу Цзюнь сказала:

— Зачем тратить деньги? Если ты ищешь уединённое место, пойдём, я отведу тебя в бамбуковую рощу, где я тренируюсь. Там очень тихо.

А-Юань выразил сомнение:

— Мужчина и женщина наедине... это не совсем правильно.

Затем, словно шутя, добавил:

— Ты же слабая девушка, разве не боишься, что я могу задумать что-то недоброе?

Чжоу Цзюнь беззаботно похлопала А-Юаня по плечу и спросила:

— Ты знаешь, почему я попала на обложку «Еженедельника Цзянху»?

А-Юань честно ответил:

— Потому что ты красивая и стройная.

— Конечно, это одна из причин, — улыбнулась Чжоу Цзюнь. — Но есть ещё одна, очень важная: я — первая женщина-убийца Поднебесной.

Хотя этот титул был куплен её наставником и не имел особой ценности, для устрашения он вполне подходил.

Угроза, чистая угроза.

В воображении А-Юаня живописная бамбуковая роща мгновенно превратилась в мрачное место, где Чжоу Цзюнь регулярно избавлялась от трупов.

Несмотря на страх, чтобы не показать свою слабость, А-Юань всё же последовал за Чжоу Цзюнь в легендарную рощу.

Добравшись до места, он невольно вздохнул с облегчением: бамбуковая роща была красивой, зелёной и густой, совсем не мрачной.

Интервью началось.

А-Юань объяснил Чжоу Цзюнь:

— Тебе нужно просто честно ответить на несколько вопросов, не нужно задумываться над формулировками. Редакция пригласила известного поэта, который поможет приукрасить твои слова.

Чжоу Цзюнь кивнула, показывая, что поняла.

Первый вопрос:

— Кем ты хочешь стать?

Чжоу Цзюнь ответила:

— Торговкой пудрой «Цвет персика».

А-Юань нахмурился.

Второй вопрос:

— Что ты больше всего хочешь сделать?

Чжоу Цзюнь ответила:

— Продавать пудру «Цвет персика».

А-Юань дёрнул уголком губ.

Третий вопрос:

— Что ты больше всего хочешь... э-э-э... нет, что ты больше всего хочешь иметь?

Чжоу Цзюнь твёрдо ответила:

— Много пудры «Цвет персика».

Нельзя винить Чжоу Цзюнь за её жадность — сто лянов серебра произвели на неё слишком сильное впечатление. Сейчас её мысли были полностью заняты пудрой, словно она находилась под чарами.

А-Юань:

— ...

[Главный редактор, я сейчас хочу засыпать её этой пудрой, что делать?]

После интервью для «Еженедельника Цзянху» жизнь Чжоу Цзюнь вернулась в привычное русло.

А-Юань сказал, что новый выпуск журнала выйдет через две недели, и как только это произойдёт, он сразу же отправит ей экземпляр.

Чжоу Цзюнь согласилась стать лицом обложки в основном для того, чтобы использовать влияние «Еженедельника Цзянху» для привлечения большего количества заказов.

Честно говоря, она действительно надеялась, что журнал выйдет завтра и это принесёт ей множество заказов, позволив окончательно избавиться от статуса безработной.

К сожалению, дата выхода «Еженедельника Цзянху» была строго установлена: первый и пятнадцатый день каждого месяца. Даже если она и была нетерпелива, ей оставалось только ждать.

Её подруга детства, узнав о том, что Чжоу Цзюнь стала героиней обложки, специально передала ей кувшин хорошего вина, сообщив, что сейчас занята расследованием одного дела и временно не может выбраться. Она пообещала, что как только закончит, обязательно устроит для Чжоу Цзюнь празднование.

Её подругу звали Чэнь Цици, она тоже была убийцей.

В последние годы бизнес убийц не процветал, и Чэнь Цици, в отличие от Чжоу Цзюнь, не стала упорствовать, а начала искать другие пути заработка, занимаясь странными подработками.

Чэнь Цици была непривередлива: охрана дома, рыбалка, оплакивание покойников, подённая работа — всё, что приносило деньги, она делала, не боясь трудностей, что было весьма вдохновляюще.

На самом деле Гильдия убийц изначально хотела назначить Чэнь Цици первой женщиной-убийцей Поднебесной в этом году, но когда высшее руководство Гильдии намекнуло, что для этого нужно заплатить, Чэнь Цици развернулась и ушла, крича на бегу:

— Тысячу лянов серебра?! У вас что, дома рудник есть?

У Чжоу Цзюнь дома не было рудника, но у неё был наставник.

Наставник отдал свои сбережения, чтобы сделать её первой женщиной-убийцей Поднебесной. Хотя процесс был не самым честным, пока что всё развивалось довольно оптимистично. Благодаря поддержке Гильдии убийц она стала лицом обложки «Еженедельника Цзянху». Хотя пока ничего не происходило, как только журнал выйдет, к ней обязательно начнут обращаться наниматели, и тогда ей останется только усердно выполнять задания и зарабатывать деньги.

Чжоу Цзюнь уже всё рассчитала: как только она заработает деньги, первым делом ничего не купит, а спокойно накопит две тысячи лянов серебра. Тысячу вернёт наставнику, а другую тысячу снова даст в качестве взятки высшему руководству Гильдии убийц, чтобы они выбрали Чэнь Цици следующей первой женщиной-убийцей Поднебесной.

Чжоу Цзюнь всё больше радовалась своим планам, даже представляя, как будет разбрасываться деньгами.

Вскоре наступил пятнадцатый день.

Первый и пятнадцатый дни были хорошими для молитв и поклонений, но чтобы поскорее купить новый выпуск «Еженедельника Цзянху», Чжоу Цзюнь даже не пошла в храм. На рассвете она уже стояла у дверей книжной лавки, с нетерпением ожидая её открытия.

Как только продавец снял дверные щиты, Чжоу Цзюнь ворвалась внутрь.

Новый выпуск «Еженедельника Цзянху» лежал на самом видном месте. Чжоу Цзюнь, взволнованная, подошла и взяла верхний экземпляр.

— Кто это?!

Чжоу Цзюнь взорвалась, увидев, что на обложке нового выпуска была не она, а девушка, которая была в десять раз красивее.

Эта девушка не только была красивее, но и обладала лучшей аурой, сочетая в себе нежность и героический дух.

Хотя Чжоу Цзюнь была в ярости, её глаза невольно скользили по обложке, и она не могла не признать, что эта девушка, занявшая её место, действительно была прекрасна.

Продавец, заметив, что Чжоу Цзюнь долго не оплачивает покупку, подошёл и сказал:

— Девушка, эта женщина на обложке — новая первая женщина-убийца Поднебесной, будущая звезда мира Цзянху. Я настоятельно рекомендую вам купить этот журнал для коллекции. Когда она станет знаменитой, этот журнал может стать редким экземпляром, и вы сможете продать его с большой прибылью.

Чжоу Цзюнь была в полном замешательстве.

Человек, о котором говорил продавец, был ею, но на обложке была явно не она.

Что же происходило?

Чжоу Цзюнь была очень удивлена. Она внимательно рассмотрела девушку на обложке и вдруг заметила, что её одежда и причёска были точно такими же, как у неё во время сеанса рисования.

Ранее, ослеплённая гневом, она не обратила на это внимания, но теперь, успокоившись, Чжоу Цзюнь поняла, что хотя девушка на обложке была во много раз красивее, её черты лица были очень похожи на её собственные. Скорее, это была улучшенная версия её самой.

Чжоу Цзюнь смутно вспомнила кое-что.

Во время сеанса художник спросил её, рисовать ли её как есть или немного приукрасить.

У всех есть тщеславие, и Чжоу Цзюнь, не раздумывая, выбрала приукрасить.

Теперь, глядя на полностью приукрашенную версию себя на обложке, Чжоу Цзюнь чувствовала, как голова начинает болеть.

<http://bllate.org/book/16202/1454029>